

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЬМА В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «ДОВОДЫ РАССУДКА»

Аршанская Е.Е.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент

Ключевые слова: лингвистический анализ, письмо, роман-воспитания, английская литература, Джейн Остен.

Любое литературное произведение аккумулирует не только опыт предыдущих поколений, но и вбирает в себя различные художественные приемы, способные привести в повествование непредсказуемые повороты сюжета или наделять текст метафорическим компонентом как нестандартным средством изложения событий в произведении. Романы знаменитой английской писательницы Джейн Остен одновременно являются и исключением из правил, и ярким их доказательством. Писательница нередко вплетает в ткань повествования такой вставной элемент, как письмо. Послание на бумаге встречается читателю на страницах многих романов: «Гордость и предубеждение» [1], «Эмма» [2], «Чувство и чувствительность» [3], «Доводы рассудка» [4] и др.

Таким образом, целью исследования является выявить языковые особенности письма в романе Джейн Остен «Доводы рассудка» путем лингвистического анализа.

Материал и методы. Материалом исследования послужило письмо мистера Эллиота к мистеру Смиту из романа Дж. Остен «Persuasion» [8], который является примером творчества писательницы раннего периода и его перевода на русский язык («Доводы рассудка» [4]), выполненного Е.А. Суриц. В ходе исследования использованы культурно-исторический метод и метод компаративного лингвистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследованием роли писем в произведениях Дж. Остен ученые занимались неоднократно. В частности, отметим научные труды Н.В. Шкуратовой, которая подробно останавливалась на эмотивной и стилистической функциях данного эпистолярного элемента в романах «Эмма» [5] и «Нортенгерское аббатство» [6], а также Е.Е. Соловьевой [7], сопоставляющей концепт «Letter» в произведениях писательницы с прозой А.С. Пушкина. Однако проблематика лингвистической основы текстов писем исходного и переводимого языков затронута не была, в виду чего мы считаем необходимым изучить языковую составляющую писем и способы ее передачи средствами русского языка.

Анализ исследуемого письма показал, что русская версия обращения мистера Эллиота к мистеру Смиту ярко выражает эмотивную доминанту характера родственника сэра Уолтера и демонстрирует всю ненависть и презрение данного персонажа к семье главной героини, в отличие от оригинального варианта. Например, в цитате *Your kindness almost overpowers me* простое глагольное сказуемое *overpowers* при переложении на русский язык

сменяется на составное именное 'снисходителен'. Проявляется и семантической замена, поскольку глагол *to overpower* коннотативно выражает 'ошеломить» или 'сокрушить», в то время как в предложенном контексте данная лексема употребляется в положительном ключе, что приводит к необходимости применения окказионального перевода 'снисходителен', чья англоязычная версия *lenient* по смыслу полностью отражает и авторскую задумку, и при переводе доносит суть до читателя. Также наблюдается антонимический перевод наречий *almost* и 'чересчур' как средств усиления языковых ситуаций ИЯ и ПЯ. Кроме того, олицетворение «*kindness almost overpowers me* оригинального текста при переводе компенсируется менее образной версией 'ты чересчур ко мне снисходителен', что приводит к выведению на первый план не отношение к мистеру Эллиоту, а того, кто его выражает.

В предложении *I wish nature had made such hearts as yours more common, but I have lived three-and-twenty years in the world, and have seen none like it* первая его часть *I wish nature had made such hearts as yours more common* при переводе изменяет свои синтаксические свойства: сложное бессоюзное предложение с сослагательным наклонением заменяется на сложноподчиненное с придаточной изъяснительной, тем не менее оттенок «нереальности» и «скрытого сожаления» сохраняется посредством частицы *бы*. Вдобавок, руководствуясь классификацией переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову во фрагменте *such hearts as yours more common*, стоит говорить о таком приеме, как модуляция: в данном примере существительное *hearts* не только переходит в субстантивированное местоимение *каждого*, но и обогащается эпитетом *золотым сердцем*.

Обратим внимание на часть *...have seen none like it*: в дословном переводе она звучит как '...не видел такое как твое', однако Е.А. Суриц здесь подчеркивает мнимую исключительность мистера Смита в глазах мистера Эллиота и переводит как '...я одно только твое покуда и встретил', вплетая в ткань повествования градацию при помощи местоимений *одно* и *твое*, частицы *только*, наречия разговорного стиля *покуда* и союза *и*. Остановимся на речевом обороте *being in cash again*. В оригинальном тексте мы наблюдаем словосочетание со значением 'быть при деньгах вновь', хотя переложенный вариант предлагает более разговорную альтернативу 'разжившись деньгами', которая контекстуально ближе, т.к. по сюжету только после выгодного с точки зрения финансов брака данный персонаж смог располагать относительно внушительными суммами денег.

В переводе данного письма мы наблюдаем также пример парцелляции оригинальной фразы *Give me joy: I have got rid of Sir Walter and Miss*, что добавляет переложенному материалу некоторые скрытые черты: сарказм и пренебрежение, где описательно переведенное обращение *Give me joy* в русской трактовке 'Поздравь меня, однако' наделяется в том числе гротескным оттенком.

Затрагивая отрывок *They are gone back to Kellynch, and almost made me swear to visit them this summer; but my first visit to Kellynch will be with a surveyor, to tell me how to bring it with best advantage to the hammer*, в переводном варианте мы также можем проследить преобразование одного

предложения в две семантически оформленные и завершенные единицы текста, что позволяет читателю-не-носителю лучше уловить смысл и настроение, заложенные автором. В выбранном фрагменте Е.А. Суриц не скупится на стилистические отхождения при переложении отдельных лексем. Так, сказуемое *are gone back to* с прямым значением *return* в русской трактовке передается благодаря устаревшей форме ‘повлеклись’, которая по данным некоторых словарей включает в себя оттенок «нежелательности», что одновременно отражает отношение мистера Эллиота к сэру Уолтеру и его семье, а также небезосновательно характеризует описываемых актантов.

Обратимся к составному глагольному сказуемому *made me swear*, которое на русский язык передается в виде метафоры ‘взять обещание’. Дабы сохранить значение глаголов *make* («заставить, вынудить») и *swear* («поклоняться») в первоизданном варианте, переводчица конкретизирует выбранное художественное средство однокоренным прилагательным ‘клятвенное’, повышая эмоциональный фон всего высказывания частицами *чуть, ли, не*. В то же время идиома *to bring to the hammer* на русском языке передается идентично, за исключением части *it with best advantage*, значение которой разнится от оригинального ‘лучше, выгоднее» в сторону ‘как бы лучше обставить это дело’ (‘поудобнее’ – пер. Е.А. Суриц), что значительно расширяет представление читателя о намерениях мистера Эллиота.

Осмеяние сэра Уолтера прослеживается в цитате *The baronet, nevertheless, is not unlikely to marry again; he is quite fool enough* прежде всего в двух моментах: во-первых, в исходном тексте мы наблюдаем двойное отрицание, которое показывает ироничное отношение к сэру Уолтеру, и дабы добиться схожего эффекта воздействия на читателя переводчица меняет порядок слов в ‘еще может жениться’, вынося наречие на передний план, чтобы подчеркнуть сомнительность данного мероприятия. Во-вторых, в оригинальном тексте мистер Эллиот без всякого стеснения называет своего родственника *quite fool enough* (‘чрезвычайно глупым’), в то время как перевод Е.А. Суриц ‘ума у него достанет’ менее прямолинейный, однако верно подобранный фразеологизм, и его инверсивный характер демонстрирует то, что имел в виду автор письма. Разговорный вариант приобретает при переложении сказуемое *will leave me in peace* ‘отвяжутся’, что позволяет показать все раздражение мистера Эллиота.

Полное изменение претерпевает фрагмент *I wish I had any name but Elliot. I am sick of it*. В отличие от оригинала и общей тенденции, при переводе Е.А. Суриц уходит от прямого перевода к описательному ‘Я уж и не рад собственному имени. Эллиот – какая скука!’, что дает читателю осознать всю трагичность ситуации для данного персонажа, поскольку даже «вторым эпитетом “У”» мистера Эллиота можно с легкостью оскорбить.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что эпистолярные конструкции в оригинальной и переводной версии романа «Persuasion» («Доводы рассудка») знаменитой английской писательницы Дж. Остен изобилуют различными лексическими, синтаксическими, морфологическими, грамматическими, пунктуационными, графическими, а главное

художественными средствами, при аккумуляции которых и в исходном, и в переводном вариантах удается сохранить эстетику времен писательницы, отразить дух эпохи и погрузить читателя в философский и непредсказуемый мир романов-воспитания Дж. Остен.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской темы БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (№ гос.рег.: 20260078 от 18.02.2026)

1. Остен, Д. Рандеву. Гордость и предубеждение : Роман / Джейн Остен; [Пер. с англ. И. Маршака; Коммент. Е. Гениевой, Н. Демуровой; Фронт. Т. Зеленченко]. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, – 1998. – 427 с.

2. Остен, Дж. Эмма/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 5–428.

3. Остен, Дж. Чувство и чувствительность/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 1. – С. 37–366.

4. Остен, Дж. Доводы рассудка/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 430–657.

5. Шкуратова, Н. В. Роль писем в создании образов в романе Джейн Остен «Эмма» / Н. В. Шкуратова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В. П. Астафьева. Сер.: Филология. – 2011. – № 2. – С. 242–247.

6. Шкуратова, Н. В. Роль писем в романе Джейн Остен «Нортенгерское аббатство» / Н. В. Шкуратова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В. П. Астафьева. Сер.: Филология. – 2014. – № 1. – С. 278–282.

7. Соловьева, Е. Е. Художественные концепты «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин / Е. Е. Соловьева // Вестник Череповецкого государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2025. – № 1(124). – С. 170–186.

8. Austen, J. Persuasion / J. Austen. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 384 p.

КОЛОРАТИВ БЕЛЫЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: СЕМАНТИКА И КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

Бриленок Е.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвостилистический анализ, прецедентные феномены и высказывания, колоративы, белый цвет.

Язык представляет собой сложную систему знаков и средств, посредством которых человек отражает и передает информацию о мире, а также не только выражает свои мысли, чувства, но и в ряде случаев – культурные ценности. В процессе коммуникации особое значение приобретают устойчивые языковые единицы, обладающие высокой степенью узнаваемости и культурной значимости. Именно к таким единицам языка относится группа слов и выражений, получивших название прецедентных феноменов. Прецедентные феномены присутствуют в любой языковой системе, точнее – в лингвокультуре, сформировавшейся в том или ином национальном сообществе и, соответственно, как правило, являются национально-маркированными единицами. В настоящее время исследование прецедентных феноменов входит в число наиболее актуальных проблем такой междисциплинарной области, как лингвокультурология.